

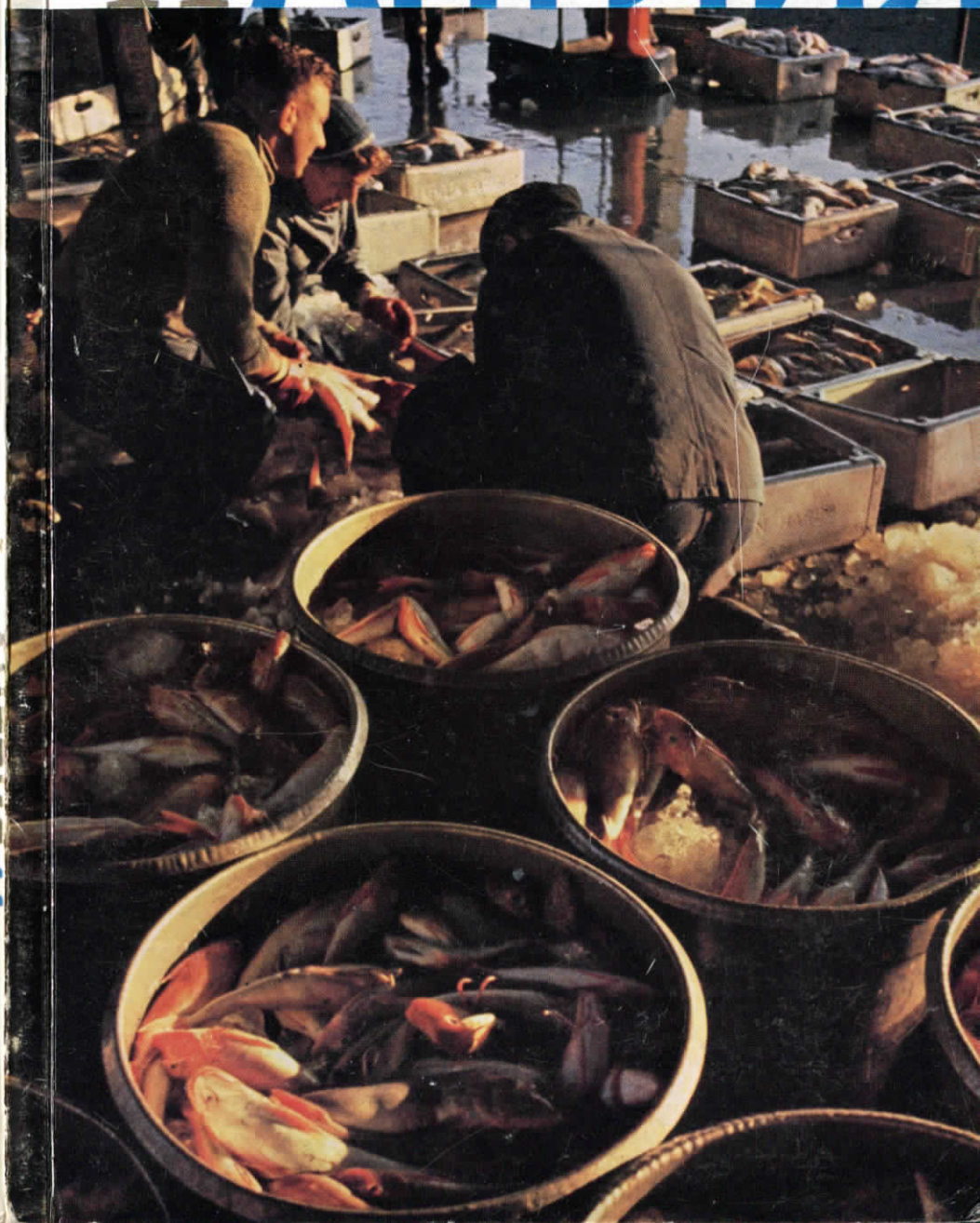
1965 № 2
ЦЕНА 40 КОП

ЖУРНАЛ О СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

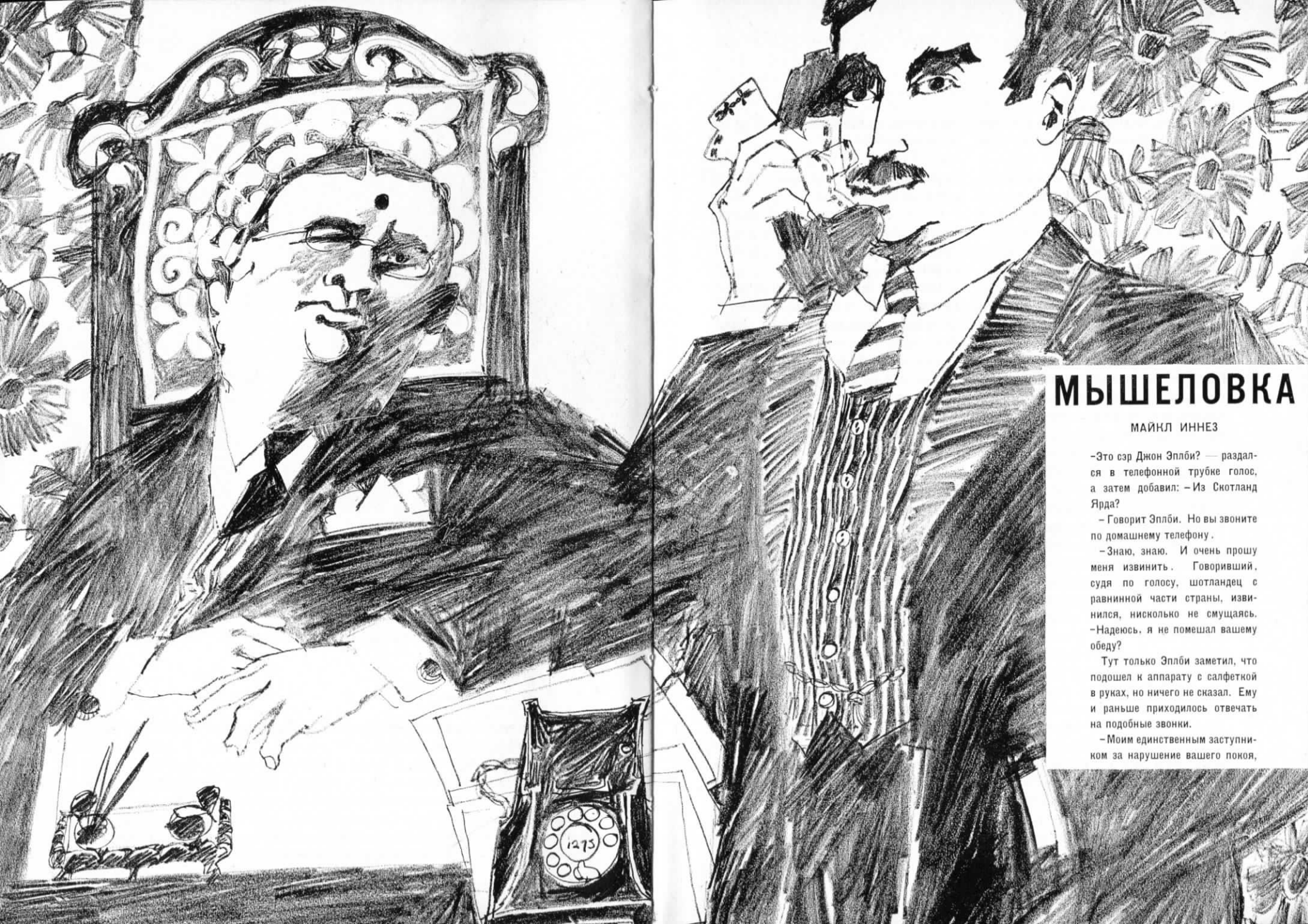
14 АНГЛИЯ

АНГЛИЯ 14

Автомобиль в Англии

1. Нация автомобилистов <i>Джеффри Чарльз</i> (корреспондент газеты «Таймс»)	3
2. Роллс-Ройс <i>Максуелл Бойд</i> (из газеты «Сандэй Таймс»)	18
3. Грузовые автомобили Англии <i>Эрик Гиббинс</i> (редактор журнала «Грузовые Автомобили»)	24
4. Карикатуры	36
5. Ночью на автотрассе	38
Мышеловка (детективный рассказ) <i>Майкл Иннез</i>	42
Sir, Mr., «мистер», Etc. (на английском языке)	62
Рыбная ловля <i>Брайан Визи-ФицДжеральд</i>	65
Лечение кислородом под высоким давлением <i>К. Г. Уильямс</i> (из журнала «Спектрум»)	76
Проблема автомобильного движения в Англии <i>Мальколм МакЮэн</i> (заместитель Секретаря Королевского института британских архитекторов)	78
Сент-Айвс город художников <i>Фрэнсис Уотсон</i> (из журнала «Джеографикал Магазин»)	98
В Воскресный вечер... поучительная история <i>Профессор Хайман Леви</i> (из журнала «Нью Сайентист»)	106

МЫШЕЛОВКА

МАЙКЛ ИННЕЗ

— Это сэр Джон Эпли? — раздался в телефонной трубке голос, а затем добавил: — Из Скотланд Ярда?

— Говорит Эпли. Но вы звоните по домашнему телефону.

— Знаю, знаю. И очень прошу меня извинить. Говоривший, судя по голосу, шотландец с равнинной части страны, извинился, несколько не смущаясь. — Надеюсь, я не помешал вашему обеду?

Тут только Эпли заметил, что подошел к аппарату с салфеткой в руках, но ничего не сказал. Ему и раньше приходилось отвечать на подобные звонки.

— Моим единственным заступником за нарушение вашего покоя,

сэр Джон, я могу назвать нашего общего знакомого лорда Артура Спендлава.

— Да? — сухо ответил Эплби. И этот маневр ему был знаком.

— Артур сказал мне, что с вами можно говорить совершенно доверительно. Я должен назвать себя. Меня зовут Роберт Макрэй.

Голос в трубке умолк на секунду, словно для того, чтобы Эплби вспомнил это имя без напряжения памяти. И, действительно, это имя было ему знакомо. Роберт Макрэй был очень известным химиком-промышленником, главой весьма уважаемой за свою научную деятельность фирмы.

— Осторожность, — продолжал голос, — весьма необходима. Мне бы хотелось посоветоваться с вами в самой доверительной обстановке.

— Мой дорогой сэр, вы говорите со мной так, словно я ваш поверенный, домашний врач или частный сыскной агент. А между тем я — Помощник Комиссара полиции. Я не могу брать на себя частные поручения.

— Совершенно верно, совершенно верно, — произнес голос, в котором слышались нотки беспокойства. — Но это такое трудное дело: угрозы, запугивания. Но, может быть, это всего лишь шутка? Ваш опыт мог бы быть мне очень полезен. Мне бы не хотелось придавать слишком большое значение тому, что может оказаться лишь причудой или шалостью. Но есть обстоятельства, которые заставля-

ют меня... опасаться. Не могли бы вы приехать ко мне?

— Приехать? — Эплби был так поражен, что машинально повторил это слово.

— Да, и немедленно. — Говоривший назвал адрес. — Это на берегу реки, недалеко от Бейнтон. Минут сорок езды.

Внезапно в голосе говорившего прозвучала иная странная нотка. — Боже мой, ведь для меня это может быть вопросом жизни или смерти!

— Доктор Макрэй, если вы считаете, что вам угрожает какая-то реальная опасность, вам следует немедленно обратиться в местный полицейский участок.

— Нет, нет! Вот этого-то я и хотел бы избежать. Ведь вы приедете?

— Да, приеду. — Сказав это, Эплби почувствовал, что поступает столь же странно, как и Макрэй. И без дальнейших слов он повесил телефонную трубку. Через пять минут его автомобиль стремительно мчался на запад.

Агент по продаже домов сказал бы о доме доктора Макрэя, что он «стоит на изолированном участке». В сгущающихся летних сумерках Эплби мог различить, что территория вокруг покрыта главным образом кустарником, а лужайка за домом, обрамленная деревьями, спускается к реке.

«Рай для грабителя», — по профессиональной привычке подумал Эплби, оглябая последний поворот

аллеи. Дом был большой и унылый, и на всем его силуэте выделялось только одно светлое пятно — слабый свет на крыльце у парадной двери. Вид был не очень привлекательный.

Но дом не производил впечатления запущенного. Всюду видны были следы свежей краски отталкивающего шоколадного цвета, а через растворенную дверь гаража Эплби мельком увидел два роскошных автомобиля. Их владелец, по-видимому, был богатый человек. Но ничто не говорило о том, что он счастлив.

Эплби позвонил. Звонок был старинной системы, и его звук раздался громко и продолжительно где-то далеко в кухне. Прошло довольно много времени, прежде чем дверь открылась. Старая служанка, вся, как в броне, в накрахмаленном переднике и чепце, подозрительно уставилась на посетителя.

— Вам кого? — спросила она с сильным шотландским акцентом.

— Добрый вечер. Меня зовут сэр Джон Эплби. Доктор Макрэй назначил мне встречу.

— Встречу? — Это заявление, казалось, усилило подозрительность старой служанки. — Ну, входите. Но я должна доложить мисс Хэтт.

— Мне нужно видеть самого доктора Макрэя.

— Никто не может видеть доктора Макрэя, пока о нем не доложит мисс Хэтт. Сюда.

Эплби оказался в высоком сумрачном зале. Отделанные панеля-

ми стены были украшены огромными картинами, изображающими оленей и стада в горах, попеременно с шотландскими мечами, кинжалами и небольшими маленькими щитами, по преданиям, связанными с именем Роб Роя Макгрегора. Было ясно, что доктор Макрэй очень дорожит своей шотландской родословной. Они прошли вдоль длинного коридора и в конце его подошли к закрытой двери. В комнате за дверью слышался мужской голос, говоривший быстро и непрерывно под аккомпанемент трескотни пишущей машинки. Старая служанка открыла дверь и знаком пригласила Эплби войти. — Господин хочет видеть доктора, — сказала она.

Пишущая машинка умолкла, но голос — голос шотландца — продолжал говорить. Он излагал убедительные доводы, подтверждающие невозможность оказать помощь благотворительной организации. Голос умолк — мисс Хэтт выключила диктафон.

— Ваше имя? — спросила она.

— Сэр Джон Эплби.

— У вас встреча с доктором Макрэем?

— Он мне назначил встречу по телефону всего лишь час тому назад.

Мисс Хэтт, хотя голос ее был пугающе суров, была привлекательной особой лет под сорок. Ее внешность говорила о том, что она обладает исключительной деловитостью в сочетании с некоторыми совершенно иными качествами, ко-

которые могут проявляться в соответствующей обстановке. По-видимому, она испытывала некоторое замешательство. Эплби догадался, что его имя кое-что сказало ей. В этом не было ничего удивительного. Но ему хотелось бы узнать, почему мисс Хэтт была столь явно озадачена его приездом. Ведь для этого могло быть по крайней мере полдюжины разных причин.

— В таком случае прошу вас подождать немного, — сказала она, — пока я доложу доктору Макрэю о вашем приезде.

Быстро и деловито мисс Хэтт поднялась и вышла из комнаты. Ее манеры были совершенно безупречны, но Эплби поймал себя на том, что невольно отметил ее прекрасную фигуру и чудесный цвет лица. Он терпеливо ждал в одиночестве, потому что у него, конечно, было о чем подумать. Он ждал довольно долго, пока не появилась мисс Хэтт. Она снова вошла быстрой и уверенной походкой, хотя теперь это и выглядело несколько странно, потому что ее очаровательная внешность поблекла. Ее лицо было бледным и казалось покрытым бисеринками пота.

— Вы уже знали об этом? — спросила она.

— Простите, о чем?

— Вы ведь сэр Джон Эплби, из полиции? Когда вы послали меня спросить доктора Макрэя, вы уже знали, что... что он мертв?

Странность этого вопроса была

настолько же внезапна, как и известие, заключавшееся в нем. Однако совсем странным этот вопрос называть было нельзя. Он даже мог соответствовать тому ходу мысли, который бывает у людей, ставших жертвой нервного потрясения.

— Ничего подобного, сударыня. Выкиньте эту мысль из головы, — сказал Эплби, подходя к женщине и пристально, но с симпатией глядя ей в глаза. — Так вы нашли доктора Макрэя мертвым, не так ли? Вы в этом уверены?

Она повернулась и жестом пригласила его следовать за собой. Он слышал, как она прерывающимся голосом, стараясь глубоко дышать, словно для того, чтобы взять себя в руки, говорила ему: «Вы сами в этом убедитесь через минуту, сэр Джон. Доктор Макрэй был... убит».

Они прошли другим коридором через несколько обитых зеленым сукном дверей. Покойный доктор, очевидно, любил уединение. Его кабинет, уставленный полками с книгами, отличался мрачностью, как и все в этом доме, и выходил на лужайку, спускающуюся к реке. В отворенное, доходившее до полу окно смотрела теплая июльская ночь, а прямо против окна находилось тело Роберта Макрэя, сидевшего за большим письменным столом. Эплби обошел стол кругом.

— А, может быть, это самоубийство? — раздался за его спиной голос мисс Хэтт.

Это определенно не было самоубийством. Макрэй был убит вы-

стрелом в лоб почти в упор. По-видимому, убийца подошел к открытому окну из темноты, убил свою жертву и удалился. Эплби нахмурился. Ему не нравилась такая простота. Гораздо легче бывает найти ключ к сложно задуманному убийству.

— Самоубийство? — спросил он, повернувшись к мисс Хэтт. Эплби сказал это так, словно у него самого на этот счет еще не сложилось определенного мнения. — Вам оно кажется вероятным? Может быть, доктор Макрэй страдал от какой-либо болезни или у него были заботы?

— Он страдал от артрита и ходил с трудом. Но я не думаю, что это серьезно его тревожило. Конечно, он работал очень много. Он и господин Айвор — это его племянник, Айвор Макрэй — должны были вот-вот сделать очень важное открытие — какой-то химический процесс, который революционизировал бы производство искусственных волокон.

— Так, так. А господин Айвор Макрэй живет здесь?

— Нет, не сейчас. — Мисс Хэтт была в нерешительности. — В этом доме живет только господин Колин, брат господина Айвора.

— И тоже — химик?

— Колин... Господин Колин — писатель.

— Ах, писатель. — Эплби, как бы поглощенный осмотром трупа, произнес это рассеянным тоном. Но на самом деле он в это время

раздумывал над тем, не показалось ли ему, что в голосе мисс Хэтт послышались теплые нотки.

— Но господин Айвор до недавнего времени тоже жил здесь?

Мисс Хэтт кивнула утвердительно. Она неподвижно стояла у двери. Ей можно было не говорить, чтобы она не ходила по комнате. У нее была не только хорошая фигура, но и умная голова.

— Да, — сказала она, — но сейчас господин Айвор живет вверх по реке в собственном доме. Он... он поспорил с дядей. Это было очень неприятно доктору Макрэю, в особенности потому, что они оба так тесно сотрудничали в лабораториях.

— Спор касался профессиональных вопросов?

— Нет. Он был чисто семейным. Отец Айвора оставил необычное завещание, по которому управление значительной частью собственности было поручено доктору Макрэю пожизненно. Господин Айвор считал, что такое положение становится бессмысленным. В результате произошла... произошла почти ссора.

Эплби пристально посмотрел на мисс Хэтт.

— А сейчас, — при этих словах Эплби с суровым выражением лица указал на труп убитого, — господин Айвор получит то, чего он хотел?

— Мне кажется, что да.

— А господин Колин — тоже?

Мисс Хэтт проявила едва заметные признаки беспокойства. Она все еще была очень бледна.

— О, конечно. Ведь он не порвал своих отношений с дядей. Но я не думаю, чтобы недвижимая собственность и деньги много значили для господина Колина Макрэя. Как я уже сказала, он — писатель, художник.

— Это, конечно, меняет дело. — Позволив себе эту легкую иронию, Эплби прошелся по комнате.

— Что господин Колин — дома?

Мисс Хэтт хотела было ответить, но ей помешали. Неожиданно из ночной темноты в отворенном окне появился человек.

— Хэлло, — сказал он. — Кто это м-м-ною и-и-интересуется?

«Никак нельзя сказать, — подумал несколько минут спустя Эплби, — что внезапная и поразительная смерть дяди произвела на Колина Макрэя очень тяжелое впечатление». Правда казалось, что Колин Макрэй вообще был неспособен к бурным проявлениям чувств. Это был добродушно-веселый человек, любящий поговорить, хотя он явно страдал весьма заметным заиканием. Он отличался скромностью, а Эплби не мог припомнить, чтобы это качество было обычным свойством писателей. Между ним и мисс Хэтт действительно было что-то. Эплби догадывался, что Колин сделал бы многое для нее, а она, возможно, сделала бы еще больше для него.

— Н-н-у, а Айвор знает? — Колин вопросительно посмотрел на мисс Хэтт. — Он еще не был здесь?

— Конечно он был здесь. Я видела его здесь с доктором Макрэм полчаса тому назад. — К мисс Хэтт вернулось ее спокойствие. — Вот поэтому-то я и была удивлена, что доктор Макрэй назначил встречу сэру Джону. Но когда я вошла, чтобы доложить доктору Макрэю о приезде сэра Джона, господина Айвора, конечно, здесь не было. Тут было только... тело.

Наступила молчаливая пауза. Ее нарушил Эплби.

— Когда господин Айвор приходил к дяде, он обычно прямо проходил в кабинет?

— Да. А иногда он спускался по реке на своей моторной лодке и поднимался по луку.

— И эта привычка осталась у него, несмотря на ссору?

— Я бы н-н-е н-н-азвал э-т-т-о ссорой, — вмешался Колин с внезапным порывом. — Э-т-т-о с-с-лишком с-с-ильное слово. Но с Айвором о-ч-ч-ень т-т-рудно иметь б-б-лизкие отношения. Он слишком умствует и о-ч-ч-ень нервен. Слишком много работает голова. Занимается археологией вместо того, чтобы играть в гольф. Решает шахматные задачи и участвует в конкурсах в шибко ученых журналах, вместо того, чтобы читать детективные романы или играть в футбольный тотализатор. На ночь он читает отчеты о з-з-седаниях К-к-о-ролевского общества.

Колин на минуту умолк, словно его смутила бессвязность того, что он говорил.

— Нельзя сказать, чтобы он б-б-был сварлив, во всяком с-с-лучае — не очень.

— Но ведь повздорил же он с доктором Макрэм! — сказала мисс Хэтт, которая становилась все спокойнее.

— Ссорились ли они, когда полчаса тому назад вы вошли в кабинет? — спросил Эплби мягко.

У мисс Хэтт обнаружились признаки свойственных ей мимолетных колебаний.

— Когда я вошла, доктор Макрэй что-то отрицал. Я слыхала, как он возбужденно говорил: «Я не знаю, о чем ты говоришь». Я принесла

доктору Макрэю два или три письма на подпись. Но было совершенно ясно, что момент для этого был не подходящий, и я немедленно вышла.

Снова наступило молчание. На этот раз его нарушил звук телефонного звонка. В этом «д-р-р-р, д-р-р-р» было что-то зловещее. Он взывал к тому, кого смерть навсегда сделала глухим. Эплби вынул из кармана платок и тщательно обернул им телефонную трубку. Он некоторое время слушал, не произнося ни слова.

— К сожалению, нет, — сказал он. — Дело в том, что я полицей-

«Майкл Иннез» — автор 28 детективных романов; и в то же время «Майкл Иннез» — псевдоним известного шекспироведа Дж. И. М. Стюарта, преподавателя одного из оксфордских колледжей и автора книги «Персонажи и мотивы в творчестве Шекспира», а также шести серьезных романов.

Многие ученые и серьезные литераторы для отдыха пишут детективы, в том числе поэт Сесил Дэй Льюис, пишущий под псевдонимом «Николас Блейк». (И, конечно, еще более многочисленны те, кто их читает!)

Эдмунд Криспин, другой автор детективных романов, в очерке, посвященном этому жанру, высказал предположение, что их ценность прежде всего не в их литературных качествах, а в умственном упражнении. Он пишет:

«Да, преступление — серьезное дело; но обычный детектив повествует не о преступлении. Его тема — тайна. Однако, стоит вам только решиться внести в жизнь людей разнообразие с помощью тайны и вы сразу столкнетесь с тем фактом, что упорнее всего человечество хранит тайну своих неблагоприятных дел; поскольку это так, вам вряд ли удастся избежать преступления в своем рассказе. Но преступление будет лишь предлогом. Подобно эвклидовой точке, оно обладает положением в пространстве, но не величиной. Оправдание существования детектива в логическом развитии фабулы. Детективная беллетристика по самой своей сути искусственна, вымышленна и фантастична. Пытаясь сузить эти ее качества, вы ее не совершенствуете; вы просто перестаете ее писать».

ский чиновник... Мне очень жаль, но я должен сообщить вам о внезапной смерти доктора Макрэя... Да, смерти... Да, мне кажется, что ваше присутствие может оказаться очень полезным... Немедленно? Да, конечно. Приезжайте немедленно.

Он положил трубку и с минуту стоял, нахмурясь. По-видимому, он старался осмыслить только что услышанное.

— Говоривший назвался неким Кокэйном, — сказал Эплби. — Сказал, что позвонил доктору Макрэю, потому что беспокоился.

— Беспокоился? — спросила мисс Хэтт резко.

— Да. Но он не уточнил — почему. Он сейчас будет здесь, он уже отправился сюда. Наверное, сотрудник покойного.

— Это главный научный сотрудник, работавший в тесном контакте с доктором Макрэем и господином Айвором. Он живет в соседней деревне.

Мисс Хэтт взяла себя в руки, и ее тон снова был совершенно деловым.

— Сэр Джон, не должны ли мы известить господина Айвора?

— А у него есть в доме телефон? Тогда, пожалуйста, мисс Хэтт, постарайтесь через другой аппарат связаться с ним. Мне хотелось бы, чтобы к этому аппарату прикасались как можно меньше рук. А также позвоните в местный полицейский участок и скажите дежурному о том, что здесь произошло. Скажите ему, что я здесь. Он знает, что нужно делать.

Эплби молчал, пока секретарша выходила из комнаты, а затем обратился к Колину Макрэю.

— Есть ли или было ли что-нибудь в этой комнате очень ценного?

Колин отрицательно покачал головой.

— Н-н-е думаю. Все вещи моего дяди были добротными, но не очень хорошими. У н-н-е-го совершенно не было вкуса.

Колин умолк и посмотрел на труп.

— Кроме того, обстановка не говорит о том, что он застал вора.

— Совершенно верно, — сказал Эплби, на этот раз тщательно осматривая комнату. — А вы ничего не имеете мне сказать? — спросил он внезапно и резко.

— Н-н-е думаю, — ответил Колин, по-видимому, несколько не встревоженный неожиданным вопросом.

— Вам не кажется, что мисс Хэтт знает что-нибудь?

— Я не могу говорить за нее.

— Но о вас можно сказать, что вы друг другу доверяете.

— Это к делу не относится. Я не намерен говорить на эту т-т-тему.

Эплби с любопытством посмотрел на Колина Макрэя.

— Очень хорошо. Но мы до сих пор еще не знаем, что относится к делу. Оно довольно сложное.

— А мне кажется довольно простым.

— И я так думал всего несколько минут тому назад.

Эплби направился к камину, в котором, несмотря на теплую летнюю ночь, тлел огонь.

— Но сейчас я изменил свое мнение. — Эплби на минуту остановился, глядя на тихое пламя. Внезапно он нагнулся и извлек что-то из угла каминной решетки. Это был кусочек обгорелой бумаги.

— Не нашли ли вы ключ к разгадке, сэр Джон? — спросил Колин Макрэй. Его голос, минуту назад казавшийся сухим и сдержанным, звучал почти иронически.

— Действительно, похоже, что так, — ответил в тот же тон ему Эплби. Говоря это, он с сосредоточенной серьезностью отнес свою находку к столу, расправил листок и принялся его изучать. Это длилось довольно долго. Затем он вынул из кармана записную книжку, вырвал пару листов и прикрыл ими весь текст своей находки за исключением небольшой полоски.

— Я обнаружил остатки какого-то письма. Не могли ли бы вы подойти сюда и взглянуть на него?

Колин молча пересек комнату и посмотрел на листок. Но после этого он не проявил никакой готовности говорить.

— Может быть, вы скажете мне, чей это почерк?

— Я не думаю, что мне следует вообще в-в-ысказывать свое мнение или говорить по этому делу с вами, сэр Джон.

— А я и не спрашиваю вашего мнения. Мне нужно ваше твердое убеждение, если оно у вас имеется.

— Т-т-так и быть. Это почерк моего брата, почерк Айвора.

— Спасибо. А не могли ли бы вы... — Эплби умолк при появлении в комнате мисс Хэтт. Они оба посмотрели на нее вопросительно.

— Я дозвонилась в полицию, — сказала она, — но к телефону у господина Айвора никто не подходит. Я думаю, что...

Мисс Хэтт внезапно издала крик испуга.

Эплби и Колин Макрэй круто обернулись в ту сторону, куда смотрела она.

Перед растворенным окном стоял еще кто-то. Это была молодая женщина. Ей едва ли было больше двадцати лет. Она не отрываясь глядела на тело покойного, оцепенев от ужаса. Вдруг она разразилась воплем: «Айвор, Айвор, где ты?» Она обвела беспомощным взглядом ярко освещенную комнату и закачалась, готовая упасть. Эплби бросился к ней и успел подхватить потерявшую сознание девушку.

На место преступления прибыла полиция и медицинский эксперт. Ожидали прибытия криминалистов и фотографа. Эплби отпустил на некоторое время Колина и мисс Хэтт, а сам перешел в другую комнату. Внезапно появившаяся девушка уже пришла в себя. Но не было никакой причины производить ее допрос в присутствии тела убитого. Ее звали Джойс Хереуорд. Как только она успокоилась и взяла себя в руки, она смогла связно расска-

зять о себе. Но в ней все еще ощущалось большое беспокойство.

— Айвор Макрэй и я помолвлены. Мы должны пожениться этой осенью. Я живу с родителями за деревней. Айвор и я часто катаемся по реке. У него есть маленькая шлюпка для прогулок и еще небольшая моторная лодка. Сегодня вечером мы хотели совершить вечернюю прогулку на моторной лодке. Я сказала родителям об этом и пошла к его дому.

Джойс Хереуорд умолкла.

«Она специально сказала сейчас про родителей, — подумал Эплби, — для нее это важно».

Джойс была очень юной и, почти наверное, простодушной девушкой.

— О вашей прогулке вы договорились заранее? — спросил ее Эплби.

— Да, конечно. Я с нетерпением ждала ее целую неделю! — Говоря это, мисс Хереуорд слегка улыбнулась. — Но когда мы готовы были уйти, Айвору позвонили и просили зайти к дяде. Мы решили сделать это по пути. По дороге мы причалили к пристани, и Айвор отправился к дому. А я ждала в моторной лодке. Мы думали, что он пробудет там недолго.

— Вы не уславливались о том, что вы придете в дом?

— Нет. Конечно, я знаю, я хочу сказать, знала доктора Макрэя. Но мы думали, что разговор будет носить чисто деловой характер. А, кроме того, было и еще одно обстоятельство...

Девушка заколебалась и замолчала в замешательстве.

— Вы имеете в виду тот факт, что ваш жених и его дядя поссорились?

— Да. — Джойс тотчас же с признательностью подтвердила слова Эплби, но все еще испытывая опасения. — И я осталась ждать, но прошло довольно много времени, а потом мне показалось, что я слышала крик. Кричал мужчина и звал на помощь. Стало почти совсем темно. Я пыталась убедить себя в том, что все это мне послышалось, что это просто так кто-то кричал. И продолжала ждать. Но Айвор не приходил и не приходил. И тут мне вдруг стало страшно. Я сошла на берег и пошла к дому. Свет в окне кабинета внушал надежду, и я направилась прямо к нему. Я твердила себе, что найду доктора Макрэя и Айвора все еще беседующими. Но вы знаете, что я увидела.

Эплби сочувственно кивнул ей. — Да, конечно, и я очень сожалею, что вам пришлось так перепугаться.

Губы девушки внезапно задрожали. — Но Айвор! Пожалуйста, скажите, что с ним случилось?

На мгновение Эплби задумался, как ответить на этот вопрос.

— Вот это-то, — сказал он серьезно, — мы, я полагаю, узнаем очень скоро.

— Но вы его... не подозреваете? Айвор никогда бы не мог сделать это.

— Я полагаю, мисс Хереуорд, что все, кто имеет к этому делу отно-

шение, в какой-то мере будут под подозрением до тех пор, пока мы не разберемся.

— Могу я помочь вам? — спросила Джойс с нетерпением.

И на этот раз Эплби вынул из кармана помятый листок бумаги. Но сейчас он не закрывал ни строчки.

— Скажите, это почерк вашего жениха?

Джойс бегло взглянула на письмо.

— Да, это его почерк. — Сказав это, она с мольбой посмотрела на Эплби, словно желая выяснить, хорошо это или плохо. То, что она увидела на его лице, заставило ее вздрогнуть.

— Это будет иметь какие-нибудь плохие последствия?

— Смысл этого или значение для меня не ясны, мисс Хереуорд. А это, быть может, уже кое-что. Потому что все должно быть ясно, как божий день!

— Вы хотите сказать?...

Эплби покачал головой. В тот же миг у входной двери раздался звонок.

— Наконец-то, — сказал Эплби. — Дело идет на лад. Я полагаю, что этот звонок возвещает появление последнего из наших действующих лиц. Пройдите к мисс Хэтт и побудьте там. Я должен встретиться с этим человеком наедине.

Чарльз Кокэйн обладал неприятной внешностью и вкрадчивыми манерами. Встретившись с ним

однажды, вы через непродолжительное время совершенно забывали, каков он, разве что в памяти у вас оставались холодные серые глаза.

— О чем я беспокоился? — спросил он со сдержанным жестом. — В этой семье была ссора. На протяжении месяцев она мешала взаимоотношениям доктора Макрэя и его племянника Айвора. А это сказывалось самым отрицательным образом на нашей работе.

— А работа вступила в очень важный период именно сейчас? Можно было ждать очень важного открытия?

Кокэйн слегка улыбнулся.

— Такие слухи всегда почему-то возникают в подобных случаях. Возможно, что когда-нибудь — да. Но мои хозяева, как я полагаю, до этого еще не дошли. А трения между ними мешали делу.

— Так, так. Ну, а ваше беспокойство?

— Меня особенно беспокоила секретарша, мисс Хэтт. Она тайно влюблена в Колина Макрэя. И мне кажется, что она не очень щепетильная особа. Вчера я слышал от Айвора Макрэя, что она выдала себя вспышкой гнева, показавшего, что она способна на какую-нибудь крайность. И меня это встревожило. Сегодня вечером мне пришлось в голову, что лучше всего позвонить доктору Макрэю, а потом навестить его и поговорить с ним серьезно по этому вопросу.

— А ваши взаимоотношения позволяли так поступить? Он был

готов выслушать вас и принимать ваши советы?

Кокэйн снова сделал небольшой жест.

— Я мог только надеяться на это, сэр Джон.

— Вас не тревожил, у вас не вызывал подозрений Айвор Макрэй?

— Ну, конечно нет! — Кокэйн сказал это с подчеркнутым убеждением. — Айвор — человек опрометчивый, он был в ссоре со своим дядей. Но я работал с ним и для него на протяжении многих лет и никогда не поверю, что он способен на плохое.

— Это очень благородное убеждение, — сказал Эплби и снова вынул из кармана загадочную записку.

— Вы, наверное, согласитесь, что этот листок написан почерком Айвора Макрэя? Хочу попросить вас, господин Кокэйн, прочитать написанное вслух.

При этой несколько странной просьбе брови Кокэйна вопросительно поползли вверх. Эплби не мог сказать, не промелькнула ли в глазах Кокэйна тень беспокойства. Но руки его, когда он брал помятый и обуглившийся листок были совершенно тверды. Ровным и старательно невыразительным голосом он прочитал следующее:

«Дорогой дядя, даю тебе сутки. Если тебя это удивит, то значит я сам виноват, что колебался так долго. Но если я стал казаться тебе человеком, который не может ни на что решиться, то, поверь мне, ты жестоко ошибаешься. Верни то, что

ты присвоил незаконно, или ты не сможешь пользоваться и тем, что принадлежит тебе самому. И я предупреждаю тебя — ты должен решить в течение су...»

Когда Кокэйн закончил чтение, воцарилась минутная тишина.

Эплби, слушавший чтение со странным напряженным вниманием, взял записку из рук Кокэйна.

— Ну, — сказал он, — разве это похоже на то, что перед судом должна предстать мисс Хэтт?

— Нет... не похоже, — сказал Кокэйн растерянно, словно стараясь привести свои мысли в соответствие с новыми обстоятельствами.

— Это похоже совершенно на другое, — добавил он.

— На что же?

— На умопомешательство! — вскричал Кокэйн. — Айвор Макрэй никогда не мог бы стать расчетливым убийцей. Но он мог, я полагаю, помешаться. Вам все могут подтвердить, что он в высшей степени нервный, интеллектуальный тип человека, который мог...

— Совершенно верно, — прервал его Эплби почти резко, — но сейчас вопрос стоит следующим образом: чем мы располагаем? Что ожидает человека, который написал такое письмо?

С этими словами Эплби постучал по письму.

— Что ожидает человека, который приводит угрозу в исполнение, забирает письмо, а затем небрежно бросает его в угол тлеющего камина?

Кокэйн вынул носовой платок и нервно вытер губы и лоб.

— Это так ужасно. Так омерзительно. А каково этой бедной девушке, которая с ним помолвлена! Но на ваш вопрос есть только один ответ: человека, который так поступает, ждет гибель. И если он этого не сознает, он должен быть действительно сумасшедшим.

— Вы не считаете версию о незаконном удержании доктором Макрзеем наследственной собственности немного сумасбродной?

— Я не знаю, кто прав, а кто не прав в этой истории. Но если рассматривать все это дело в свете случившегося, то мне кажется, что Айвор, неизвестно почему, придавал слишком большое значение всему этому. Вы, наверное, дали распоряжение разыскать его?

— Нет еще. Но розыски начнутся минут через десять, — сказал Эплби сурово. — И я полагаю, что, живым или мертвым, Айвор Макрэй будет нами найден очень скоро.

— Буду очень рад помочь вам, чем смогу. У мисс Хэтт есть номер моего телефона.

— Спасибо, — произнес Эплби так, словно он потерял всякий интерес к Чарльзу Кокэйну, направляясь к двери и держа обугленное письмо перед собой. Было похоже, что он готов считать его действительным ключом, при помощи которого сможет раскрыть сокровенный смысл этой запутанной истории.

Колин Макрэй, мисс Хэтт и Джойс Хереуорд сидели в большой унылой гостиной. Если она и не вызывала радостного настроения, то, по крайней мере, в ней не было трупa. Обе женщины говорили между собой полупшепотом, а Колин утруемо перелистывал страницы еженедельника. Джойс сразу встала при появлении Элби.

— Есть какие-нибудь новости?

— Нет, но сейчас, мисс Хереуорд, нужны не новости. Нужно немного логического мышления, быть может, одно очень простое рассуждение, которого пока что мне не хватает.

Делая это чистосердечное признание, Эплби не переставая ходил по комнате.

— Господин Макрэй, что вы думаете об этом Кокэйне?

— Он мне н-н-не н-нравится, — выпалил Колин.

— Тогда вам, наверное, будет приятно узнать, что я обнаружил нечто такое, что Кокйну будет трудно объяснить. К сожалению, это выглядит непоследовательным. Это не согласуется вот с этим.

При этих словах Эплби бросил письмо на стол.

— Кстати, не читаете ли вы весь текст?

Колин отложил журнал и подошел к столу, чтобы прочитать письмо.

— Я не могу эт-т-ому п-п-ове-
рить, — сказал он.

Несколько мгновений они оба молча смотрели на обрывок письма.

Но тут Эплби вдруг твердо произнес:

— А я могу! Мне кажется, что я, наконец, могу!

— Вы хотите сказать, что знаете, к-к-ак все эт-т-о произошло?

— Думаю, что — да. Мне кажется, объяснение было не так давно у вас под самым носом. Ну-ка, дайте посмотреть...

Эплби умолк, так как в распахнувшуюся дверь ворвался полицейский сержант.

— Hy?

— Мы упустили его, сэр, — сказал сержант уныло. — Он был на дороге, но, наверное, почуял, что за ним следят, и стал осторожнее. Мы полагаем, что он нырнул в кусты и повернул к реке. Один из наших констеблей говорит, что слышал, как кто-то пытался завести мотор на лодке.

— Плохо дело! — сказал Эплби и, не теряя времени на выговор, повернулся к Колину Макрэю. — Ваша моторная лодка здесь?

— Да, и она в хорошем состоянии. Я на н-н-ей в-в-ыезжал сегодня п-п-осле обеда.

— Если мы отплывем через три-четыре минуты, то сумеем, может быть, предупредить трагедию. Идемте.

И они все устремились из комнаты. Однако, как это ни странно, Эплби задержался на несколько секунд, чтобы прихватить с собой несколько газет и журналов с подоконника. С газетами и журналами в руках он побегал через лужайку.

Моторная лодка Айвора Макрэя исчезла. Было ясно, что кто-то угнал ее, спасаясь бегством. Но была еще надежда, что он не успел уплыть на ней далеко, потому что звук работающего двигателя все еще слышался, удаляясь вниз по реке.

«Беглец не только пытается скрыться, — мрачно размышлял Эплби, наблюдая, как Колин открывает эллинг с моторной лодкой, — он еще играет на выигрыш». А это включает некую операцию, о которой Эплби теперь определенно догадывался и из-за которой его побег угрожающе задержался. «Но если теперь ему удастся сделать то, что он задумал осуществить, он еще сумеет порядочно замести следы, — думал Эплби, — потому что это трудно было бы доказать...»

Моторная лодка Колина причалила к пристани, и Эплби прыгнул в нее. То же сделала и Джойс Хереуорд, а времени, чтобы ее отговорить, уже не было. Мотор взревел, и лодка помчалась. Колин включил мощный прожектор на носу лодки, и большой участок реки перед ними стал виден, как на ладони. Тут и там мерцали огоньки стоящих на якоре и причаленных к берегу моторных лодок, еще несколько лодок двигалось в сумерках летнего вечера. Скорость моторной лодки увеличивалась. Из под кормы вырывалась длинная высокая волна. Иногда Эплби казалось, что он слышит крики возмущения. Они, конечно, нарушали правила,

и Речное управление Темзы не пришло бы от этого в восторг. Но у них не было времени думать об этом.

— Десять минут! — крикнул в ухо Эплби Колин, слегка наклонившись вперед. — Мы н-н-аго-ним его ч-ч-ерез десять минут.

Эплби кивнул и, пошарив в кармане, вынул фонарь. Он зажег его и, плотно прижавшись спиной к скамейке, принялся терпеливо перелистывать пачку газет и журналов. Он перехватил взгляд Джойс Хереуорд, с удивлением смотревшей на него.

— Все в порядке! — сказал он ей. — Я почти уверен. Но мне нужно знать точно... Ага!

Он нашел то, что искал, и через несколько секунд его удовлетворение стало очевидным.

— Все на самом деле просто, как бывают просты все дьявольски хитрые планы.

Эплби посмотрел на Джойс с состраданием.

— Боюсь, что дело подходит к критическому моменту. Он наступит, когда та лодка будет проходить под первым мостом.

— Тогда это вот-вот должно случиться! Железнодорожный...

— Вон он! — закричал Колин Макрэй. — Он сошел с ума! Он разобьется и...

— Мост! — Джойс с криком указывала вперед.

Эплби сперва увидел лодку беглеца, бешено петляющую по глади реки, а затем смутно и неясно еще

дальше впереди две каменные арки. Через мгновение первая лодка нырнула под одну из них и прошла в каких-нибудь нескольких сантиметрах от массивной центральной опоры. В ту же секунду они увидели, как что-то вывалилось за борт.

Колин уже выключил двигатель, и лодка стала замедлять свой бег. Эплби вскочил на ноги, пристально разглядывая поверхность реки.

— Вон там! — крикнул Эплби и прыгнул за борт. И в тот момент, когда он коснулся воды, он понял, что Джойс, будто ее кто-то подтолкнул, тоже нырнула в воду.

Когда Колин Макрэй, сбавив скорость, повернул лодку и подплыл к ним против течения, он увидел Джойс и Эплби, поддерживавших безжизненное тело молодого человека. С немалым трудом они все очутились в лодке.

— Он... что — утонул? — Девушка, стоя на коленях на дне лодки, с мольбой смотрела на Эплби, который тоже опустился около лежащего без сознания Айвора Макрэя.

Эплби улыбнулся.

— Немного подмок, мисс Хереуорд. Но он совершенно цел и абсолютно невиновен. Он — честный человек.

Мисс Хэтт, которая не принимала участия в этой погоне, получила разъяснения на следующее утро.

— Вы помните обгоревшее пись-

мо? — спросил ее Эплби. — В этом письме тот, кто его писал, говорит о себе, что он не может принять решение. Ну, а какой был знаменитый литературный герой в таком же положении?

— Гамлет, — без колебаний ответила мисс Хэтт.

— Вот именно. И простое объяснение всему случившемуся должно было бы само прыгнуть нам в руки. Но этого не случилось до самого последнего момента, когда я увидел, как вчера вечером в гостинной Колин просматривал экземпляры еженедельного журнала «Нью Спуксмен». Тут я все вспомнил. Айвор имел обыкновение принимать участие в конкурсах в этом журнале. Тогда я захватил несколько недавних номеров, направляясь к пристани. И вот что я нашел в предпоследнем номере «Спуксмена». Послушайте!

И Эплби стал читать вслух:

«Принц Гамлет, собрав актеров для представления пьесы «Убийство Гонзаго», тем самым тонким приемом пробудил совесть короля, но, к несчастью, поддавшись припадку истерии и потерял контроль над событиями. Предлагается премия в две гиней тому, кто напишет письмо, адресованное принцем своему дяде, убедительно доказывающее, что его игра проиграна и ему лучше отречься от престола без шума».

Мисс Хэтт потребовалось несколько секунд, чтобы догадаться.

— Кокэйн нашел неоконченное

письмо Айвора, предназначенное для конкурса?

— Именно так. И он увидел, что письмо можно использовать в качестве улики против Айвора, потому что оно, как нельзя лучше, подходит к обстоятельствам семейной ссоры о наследстве. Так возник его план.

— Понимаю, но каковы были его мотивы?

— Вы сами направили меня на след. Доктор Макрэй и Айвор были на пороге усовершенствования важного химического процесса, а Кокэйн был их главным помощником. Если бы ему удалось устранить их обоих, то он через некоторое время мог бы выдать это открытие за свое собственное. Я заметил, что стоило мне упомянуть об этом исследовании, как он сразу стал преуменьшать его значение. Он все время действовал очень хитро. Он говорил, что вас следует подозревать, а Айвора очень хвалил, но в то же время развивал мысль, что тот мог стать жертвой серьезного умственного расстройства. Самым большим талантом Кокэйна было умение все строго согласовывать. Его мышеловка была куда более хитроумной, чем у Гамлета. И она почти сработала.

Мисс Хэтт немного подумала.

— Первой его задачей было добиться, чтобы Айвор и вы появились на сцене в нужный момент?

— Совершенно верно... И если заполучить Айвора при помощи ложного вызова было делом сравни-

тельно несложным, то заманить меня сюда оказалось посложнее. Просьба была такой странной, такой, я бы сказал, нахальной, что я сам себе удивляюсь, что согласился на нее.

— А зачем вы вообще ему понадобились, сэр Джон?

— Он хотел, чтобы здесь присутствовал специалист, который не пропустит того письма, которое он подложил в камин. И кроме того, конечно, идея о тревожном обращении доктора Макрэя к полиции могла быть очень полезной. Чего он не предвидел, так это того, что я услышу подлинный голос доктора Макрэя, записанный на ваш диктафон. Я уже тогда заметил, что голос, говоривший по телефону, был другой. Был один момент, когда я думал, что мне звонил Колин Макрэй, но я скоро понял, что его заикание исключает подражание голосу дяди. Затем, когда Кокэйн позвонил и я взял телефонную трубку, у меня появилось неопределенное ощущение, что это может быть именно тот самый голос. Но только когда я заставил Кокэйна прочитать вслух письмо, я обрел полную уверенность. Это было мое первое важное открытие. Кокэйн был замешан непосредственным образом, но не было ясно каким.

А теперь проследите за ходом событий. Айвор прибыл на моторной лодке и прошел в кабинет дяди, где вы его видели. Дядя и племянник, не понимая, что происходит, поспорили, и то, что вы слышали,

было, конечно, не что иное, как отрицание доктором Макрэм, что он вызывал Айвора. Но прежде чем они выяснили это недоразумение, Кокэйн, спрятавшийся в саду, разразился театральным криком о помощи. Айвор выбежал на крик, а доктор Макрэй, будучи лишен возможности двигаться, остался в кабинете. Кокэйн оглушил Айвора ударом, вернулся в кабинет, убил доктора Макрэя и подложил в камин письмо. Затем он вернулся к Айвору и перетащил его к реке. Он намеревался перевезти его на его собственной лодке и инсценировать самоубийство утоплением. Но это должно было произойти около моста.

— Моста? — переспросила мисс Хэтт, которая, несмотря на всю остроту своего ума, оказалась тут в затруднении.

— Дело в том, что у Айвора на голове был след от удара. Нужно было, чтобы все выглядело так, будто он упал с высоты и ударился об устой или бык. Но тут возникло первое препятствие — Джойс Херуорд. Ее присутствие в лодке не было предусмотрено. Тогда Кокэйн оттащил Айвора в тень, связал его и стал ждать. А ожидание было для него губительным. Он нервничал и почувствовал, как это часто бывает с преступниками, что ему надо посмотреть на место преступления, чтобы убедиться, все ли там идет по плану. Поэтому он поспешил

домой и, позвонив, сказал о своем беспокойстве. Он действительно был беспокоен. Потом он еще немного подождал и пришел в дом.

Тут он увидел, что девушка была уже здесь и лодка осталась без присмотра. Это вселило в него уверенность. Поэтому он хорошо сыграл свою роль.

— Да, он, действительно, хорошо сыграл. Он должен был испытывать крайнее нетерпение поскорее уйти.

— Безусловно. А кроме того он должен был догадаться, что за ним могут следить, что положение довольно трудное. И вот, если бы ему удалось доставить Айвора туда, куда он хотел, у него была надежда выпутаться даже в этом случае. Ведь было же еще это чертовое письмо. Но он потерпел неудачу.

Мисс Хэтт помолчала немного.

— Нам предстоит пережить еще ужасы судебного разбирательства дела об убийстве?

— Нет, — покачал головой Эппби. — Вы еще не слышали окончания истории. После того, как он выбросил Айвора за борт, Кокэйн совершенно потерял контроль над своими нервами. В результате он в щепки разбил свою лодку о следующий мост и утонул. Так устроитель ловушки, как сказал Гамлет, сам попал в нее и стал ее жертвой.

Печатается с разрешения автора, Дж. И. М. Стюарта, и его уполномоченного представителя, Уиллиса Кингсли Уинг. Все права сохранены за автором.